

ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ СССР И ЧЕХОСЛОВАКИЕЙ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ТОРГОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В 1933–1935 ГГ.

Пётр Владимирович Мошечков

Кандидат исторических наук,
научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: pmoshechkov@yandex.ru
ORCID 0000-0002-0036-2306

Аннотация

Статья посвящена проходившей в 1933–1935 гг. финальной стадии советско-чехословацких переговоров о заключении торгового договора. Следует отметить, что в советской и современной отечественной литературе вопросы, связанные с контактами Советского Союза и Чехословакии в экономической сфере, упоминаются лишь фрагментарно. В то же время история консультаций, происходивших между Министерством иностранных дел Чехословацкой республики и дипломатическими и торговыми представителями СССР в Праге, нашла свое отражение в работах чешских ученых З. Сладека, З. Конечного и Ф. Майнуша. В связи с этим целью исследования стала реконструкция истории переговорного процесса на основании дневников советских полпредов А.Я. Аросева и С.С. Александровского, а также их донесений в Москву, представленных в фондах «Секретариат М.М. Литвинова» и «Секретариат Н.Н. Крестинского» Архива внешней политики Российской Федерации. Использованы были и отчеты о деятельности Торгового представительства Советского Союза в Праге, равно как и предварительные проекты договора, разработанные советскими и чехословацкими дипломатами, хранящиеся в фонде «Министерство внешней торговли СССР» Российского государственного архива экономики. Проведенное исследование показало, что стремление сторон урегулировать взаимоотношения в данной области было вызвано как чисто экономическими, так и политическими причинами. Подписание договора, состоявшееся 25 марта 1935 г., позволило разрешить основные существовавшие между двумя странами спорные вопросы в сфере торговли. Это событие, наряду с заключением договора о взаимной помощи, ознаменовало собой начало нового этапа в истории советско-чехословацких отношений межвоенного периода.

Ключевые слова

СССР, Чехословакия, Э. Бенеш, С.С. Александровский, Ф.Ф. Килевич, внешняя торговля

Статья поступила в редакцию 20 сентября 2022 г.

Цитирование: *Мошечков П.В.* Переговоры между СССР и Чехословакией о заключении торгового соглашения в 1933–1935 гг. // *Славянский мир в третьем тысячелетии.* 2022. Т. 17. № 3–4. С. 67–87. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2022.17.3-4.04>

SOVIET-CZECHOSLOVAK TRADE AGREEMENT NEGOTIATIONS IN 1933–1935

Petr V. Moshechkov

Ph. D., Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: pmoshechkov@yandex.ru
ORCID 0000-0002-0036-2306

Abstract

This article deals with the final stage of Soviet-Czechoslovak negotiations to conclude a trade agreement that took place between 1933 and 1935. It should be noted that in both Soviet and modern Russian literature, issues related to contacts between the Soviet Union and Czechoslovakia in the economic field are mentioned only fragmentarily. At the same time, the history of the consultations which were led by the Ministry of Foreign Affairs of the Czechoslovak Republic and diplomatic and commercial representatives in Prague has been reflected in the works of Czech historians Z. Sládek, Z. Konečný, and F. Mainuš. As a result of this research, the diaries of Soviet ambassadors A. Ya. Arosev and S. S. Alexandrovskij and their reports to Moscow, which are held in the funds of the Foreign Policy Archive of the Russian Federation (“M. M. Litvinov’s secretariat” and “N. N. Krestinsky’s secretariat”), became the object of the research. The reports of the Trade mission of Soviet Union in Prague, as well as the preliminary projects of the agreement developed by Soviet and Czechoslovak diplomats (which are held in the fund “Ministry of Foreign Commerce of USSR” of the Russian State Archive of Economics), were also used. The study shows that the aspiration of both parties to settle mutual relations in this sphere was prompted by both economic and political motives. The signing of the agreement, which took place on 25 March 1935, allowed major contentious issues in trade between the two countries to be regulated. This event, along with the conclusion of an agreement on mutual assistance, marked the beginning of the new phase in the history of Soviet-Czechoslovak relations in the interwar period.

Keywords

USSR, Czechoslovakia, E. Beneš, S.S. Alexandrovskij, F.F. Kilevits, foreign commerce
Received 20 September 2022

How to cite: Moshechkov, P.V., 2022. Peregovory mezhdru SSSR i Chekhoslovakiei o zakliuchenii torgovogo soglasheniia v 1933–1935 gg. [Soviet-Czechoslovak Negotiations on Signing of the Trade Agreement in 1933–1935]. *Slavic World in the Third Millennium*, 17 (3–4), pp. 67–87. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2022.17.3-4.04>

Одной из наиболее актуальных и активно исследуемых тем как в современной отечественной, так и в зарубежной историографии по истории внешней политики Советского Союза межвоенного периода является изучение круга вопросов, связанных с нормализацией отношений СССР с государствами Центральной и Юго-Восточной Европы. Немаловажную роль в рассмотрении этих процессов играет и изучение позиции, которую занимало правительство Чехословацкой республики в отношении инициированных Францией и Советским Союзом еще осенью 1933 г. переговоров по проекту Восточного пакта, а также событий, предшествовавших подписанию франко-советского (2 мая 1935 г.) и чехословацко-советского (16 мая 1935 г.) договоров о взаимной помощи.

Существенным представляется и то, что одной из важных целей переговоров, проводившихся между Москвой и Прагой в 1933–1935 гг., было урегулирование вопросов, касавшихся торговых отношений. Анализ имеющейся на сегодняшний день научной литературы показывает, что данная тематика имеет разную степень изученности в отечественной, чешской и словацкой историографии. Так, в советской научной литературе основной акцент был сделан на рассмотрении политического аспекта контактов между Советским Союзом и Чехословакией, в то время как вопросы, связанные с организацией торговли между двумя странами, оказались отодвинуты на второй план и упоминались исследователями лишь эпизодически¹. В свою очередь в историографии периода ЧССР сюжеты, посвященные переговорам о торговых отношениях в 1933–1935 гг., нашли отражение в работах З. Сладека², З. Конечного и Ф. Майнуша³. Общая характеристика проводимого СССР в 1920-х — 1930-х гг. внешнеполитического курса в области торговли с Чехословакией была дана и в ряде современных работ: например, в трудах О.Н. Кена и А.И. Рупасова⁴; монографии Э. Ворачека,

¹ См., например: *Петерс И.А.* Чехословацко-советские отношения (1918–1934). Киев: Наукова думка, 1965; *Он же.* СССР, Чехословакия и европейская политика накануне Мюнхена. Киев: Наукова думка, 1971; *Кизченко А.Ф.* Внешняя политика Чехословакии накануне Второй мировой войны (май 1935 г. — март 1939 г.): дис. <...> д. ист. наук. Киев, 1972.

² *Сладек З.* Экономические соглашения между ЧСР и СССР 1935 г. // Советско-чехословацкие отношения между двумя войнами, 1918–1939: сборник статей / под ред. С.И. Прасолова, П.И. Резонова. М.: Наука, 1968. С. 101–125; *Sládek Z.* Hospodářské vztahy ČSR a SSSR, 1918–1938. Praha: Horizont, 1971.

³ *Конечный З., Майнуш Ф.* Чехословацко-советский торговый договор 1935 г. // *Sborník prací filozofické fakulty Brněnské univerzity. Řada historická* (С). 1967. Roč. XVI. Č. 14. S. 102–103.

⁴ *Кен О.Н.* Чехословакия в политике Москвы (1932–1936 гг.): к новой постановке проблемы // *Россия XXI: общественно-политический и научный журнал.* 1996. № 7–8. С. 52–70; № 11–12. С. 82–112; 1997. № 1–2. С. 62–86; *Кен О.Н., Рупасов А.И.* Политбюро ЦК ВКП(б) и отношения СССР с западными соседними государствами (конец 1920–1930-х гг.): Проблемы. Документы. Опыт комментария. СПб.: Европейский дом, 2000. Ч. 1: Декабрь 1928 — июнь 1934. С. 108–122.

Д. Губены и Б. Литеры⁵, равно как и в подготовленном коллективном чешских и российских авторов под руководством Э. Ворачека издании «Российско-чешские торгово-экономические отношения»⁶. При этом в означенных исследованиях значительно меньше места уделено самому процессу переговоров о заключении торгового соглашения, которые велись советскими и чехословацкими дипломатами в 1933–1935 гг.

Необходимость урегулирования советско-чехословацких торговых отношений начала осмысливаться чехословацкими политиками и промышленниками уже в начале 1920-х гг.⁷. Этому способствовал ряд факторов. Во-первых, значимую роль сыграла тяжелая экономическая ситуация, в которой Чехословацкая республика находилась после окончания Первой мировой войны. После распада Австро-Венгерской монархии она унаследовала 3/4 ее промышленного потенциала, однако прежние экономические связи между входившими в состав империи регионами оказались нарушены. На западных рынках чехословацкие товары не выдерживали конкуренции из-за высокой стоимости производства. На другом возможном направлении их реализации — Балканах — Чехословакию вытесняли Франция и Германия. В связи с этим перед чехословацкими промышленниками и государственными деятелями возникла необходимость поиска новых рынков сбыта⁸.

Во-вторых, в торговле с советской стороной были заинтересованы представители ряда отраслей чехословацкой промышленности (например, прядильни льна, обувные фабрики) из-за отсутствия в Чехословакии достаточного количества сырья, необходимого для их нормального функционирования. Кроме того, по мнению некоторых предпринимателей, получение новых заказов из РСФСР позволило бы им обеспечить расширение производства, что, в свою очередь, могло стать важным инструментом для борьбы с безработицей в стране⁹.

В-третьих, нельзя не упомянуть и о политической составляющей, обуславливавшей пристальное внимание Чехословацкой республики к Совет-

⁵ Voráček E., Hubený D., Litera B. V zájmu velmoci: Československo a Sovětský svaz, 1918–1948. Praha: Historický ústav, 2019.

⁶ Ворачек Э. и др. Российско-чешские торгово-экономические отношения = Česko-ruské obchodně-ekonomické vztahy. Praha: PR-Aspekt International, 2014.

⁷ Там же. С. 70, 72; Sládek Z. Hospodářské vztahy... S. 11–12, 24.

⁸ Šedivý J. Z jakých hospodářských a politických příčin uzavřela ČSR prozatímní dohody se Sovětským Ruskem v roce 1922 // Prasolov S. I., Sládek Z., Šedivý J., Vorobjeva J. D. Studie z dějin československo-sovětských vztahů 1917–1938. Praha: Academia, 1967. S. 9.

⁹ См., например: Письмо владельцев обувного предприятия «К. Будишоховский и сыновья» Торгово-ремесленной палате о заинтересованности их в установлении торговых отношений с Россией, Тржебич, 25 VI 1920 // Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений / отв. ред. П.Н. Поспелов, В. Краль (далее — ДМИСЧО). М.: Наука, 1973. Т. 1: Ноябрь 1917 — август 1922 г. № 309. С. 356; Ходатайство Объединенных прядильен льна перед Министерством торговли Чехословакии не препятствовать ввозу закупленного в Советской России сырья, Трутнов, 14 III 1921 // Там же. № 358. С. 404; Sládek Z. Hospodářské vztahy... S. 37–38.

ской России. Занявший пост министра иностранных дел в ее правительстве бывший генеральный секретарь Чешско-Словацкого национального совета Эдвард Бенеш, вырабатывая курс молодого государства в отношении РСФСР, указывал на полную несостоятельность прежней политики союзников, направленной на организацию интервенции в Россию, и ее ошибочность и опасность для ЧСР. Он предполагал, что пришедший к власти большевистский режим будет недолговечным ввиду невозможности привлечь к сотрудничеству талантливых администраторов и организаторов, что со временем привело бы к изменению его характера. В связи с этим Бенеш считал необходимым продолжать следовать курсу, направленному на невмешательство во внутренние дела России, и вступать в экономические контакты с ее отдельными регионами, для чего МИД предписывалось вести деятельность по основанию в отдельных городах страны чехословацких консульств. Проводить данную политику ЧСР предстояло в полном согласии с западными державами, к тому моменту начавшими рассматривать вопрос о восстановлении торговых связей с Советской Россией¹⁰.

Именно поэтому уже во время состоявшегося в феврале — апреле 1920 г. обмена нотами между правительствами РСФСР и Чехословакии¹¹ последнее ответило согласием на предложение советской стороны об установлении между странами торговых отношений. Дальнейшие переговоры о возможности налаживания взаимных связей в экономической области без признания СССР де-юре, обмена торговыми представителями и консулами Э. Бенеш вел в Лондоне с Л.Б. Красиным, направленным в столицу Великобритании в качестве председателя Российской торговой делегации¹².

В июле 1920 г. между Чехословакией и РСФСР произошел обмен миссиями Красного Креста, имевшими репатриационные функции (чехословацкую миссию возглавил майор Й. Скала, а советскую — С.И. Гиллерсон). Приблизительно через год, к середине июня 1921 г., правительства Чехословакии и Советского Союза достигли договоренности о смене репатриационных миссий на торговые (советскую возглавил П.Н. Мостовенко,

¹⁰ *Марьина В.В.* Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек, 1884–1948. М.: Индрик, 2013. С. 56, 71–72. 16 января 1920 г. Верховный Совет Антанты принял резолюцию, позволявшую союзным и нейтральным государствам вести торговлю с РСФСР. Это означало формальное снятие с Советской России торговой блокады. Предпринимая данный шаг, союзники и, в первую очередь, Великобритания, надеялись вывести свои экономики из кризисной ситуации. См.: *Sládek Z. Hospodářské vztahy...* S. 24–25.

¹¹ Нота правительства РСФСР правительству Чехословацкой республики, [Москва], 25 II 1920 // ДМИСЧО. Т. 1. № 274. С. 322–323; Нота министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша народному комиссару иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерину, [Прага], 10 IV 1920 // Там же. № 285. С. 332–334; Нота народного комиссара иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу, [Москва], 22 IV 1920 // Там же. № 288. С. 337.

¹² Л.Б. Красин — Г.В. Чичерину, [Лондон], 2 VI 1920 // Там же. № 299. С. 346–347; Л.Б. Красин — [Э. Бенешу], [Лондон], 7 VI 1920 // Там же. № 304. С. 352.

получивший статус полномочного представителя в Праге, а чехословацкую — Й. Гирса)¹³.

Интересно отметить, что уже на стадии переговоров об обмене торговыми делегациями в конце марта 1921 г., проведенных между советскими и чехословацкими дипломатами в Ревеле и Праге, было заявлено, что в их функции, помимо ведения «практической работы по осуществлению товарообмена и торговых сношений частных предприятий и фирм», должна была войти и подготовка «будущего русско-чехословацкого торгового договора»¹⁴. До его разработки стороны условились заключить временное соглашение, содержащее в себе статьи как политического, так и экономического характера, а его основной целью являлось бы регулирование прав и обязанностей обеих миссий¹⁵.

В апреле 1921 г. РСФСР и Чехословакия начали консультации по подготовке текста статей временного соглашения. Основой для них стал разработанный Литвиновым проект, который состоял из 14 пунктов. Среди них были и положения, определявшие условия назначения и деятельности торговых миссий, товарообмена и транзитной торговли¹⁶. Однако в ходе дальнейших переговоров между сторонами выявились разногласия относительно формулировок ряда статей документа. Обсуждая экономические вопросы, чехословацкая сторона настаивала на предоставлении ей уже в рамках временного соглашения преимуществ и привилегий в соответствии с принципом наибольшего благоприятствования, а также на удовлетворении советской стороной имущественных претензий бывших граждан Австро-Венгерской империи. Это, в свою очередь, не устраивало Москву, которая была готова установить торговые и консульские отношения с ЧСР лишь после включения в договор пунктов о взаимном нейтралитете, признании миссии в Праге в качестве единственного представителя России на территории страны, обязательстве не оказывать поддержку иным претендентам на власть в РСФСР, а впоследствии — признания СССР де-юре. К концу марта 1922 г. советские и чехословацкие дипломаты завершили работу над согласованием основных положений договора, однако чехословацкая сторона всячески затягивала обсуждение вопроса о его окончательном заключении¹⁷.

¹³ *Серapiroнова Е.П.* Чехословакия и вопрос о признании Советской России в начале 1920-х гг. // Чехословакия и Советская Россия на обломках империй / отв. ред. Е.П. Серapiroнова. М.: Полимедиа, 2020. С. 148; *Přehled dějin československo-sovětských vztahů v období 1917-1939 / zprac. Č. Amort a kol.* Praha: Academia, 1975. S. 122.

¹⁴ В. Гирса — С.И. Гиллерсону, Прага, 31 III 1921 // ДМИСЧО. Т. 1. № 365. С. 411–412.

¹⁵ В. Чех — МИД ЧСР, Ревель, 30 III 1921 // Там же. № 362. С. 409; *Станков Н.Н.* Первый советско-чехословацкий договор: от проекта до подписания (2 апреля 1921 — 5 июня 1922 года) // *Славяноведение*. 2022. № 3. С. 6. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0019971-1>

¹⁶ Там же. С. 7.

¹⁷ Там же. С. 7, 13–15.

Ситуация изменилась лишь после заседаний Генуэзской конференции и подписания 16 апреля 1922 г. в Рапалло советско-германского договора, провозглашавшего отказ сторон от взаимных финансовых претензий, восстановление дипломатических и консульских отношений между двумя странами, а также развитие экономического сотрудничества и торговли на основе принципа наибольшего благоприятствования. Понимая, что соглашение между Германией и РСФСР де-факто означало выход последней из дипломатической изоляции, чехословацкая сторона приняла решение о смене тактики и ускорила переговоры о заключении временного договора¹⁸. Он был подписан 5 июня 1922 г.¹⁹ и имел, в первую очередь, политическое значение. Гораздо в меньшей степени в нем были отражены вопросы, связанные с торговлей. Так, 11-я статья соглашения признавала за правительством РСФСР и его органами права юридического лица «в случае осуществления на территории ЧСР торговой деятельности»; обязательство чехословацкой стороны «оказывать поддержку каждому целесообразному почину своих граждан», готовых принимать участие в восстановлении экономической жизни в Советской России; обязательство правительства РСФСР содействовать чехословацким гражданам, ведущим по согласованию с ним экономическую деятельность на территории страны, и обеспечивать для них «полную юридическую защиту личности и имущества» (при этом особые гарантии предоставлялись для инвестированных капиталов). Согласно тексту 14-й статьи, любая торговая деятельность должна была производиться в соответствии с действующим законодательством договаривающихся сторон. Во втором ее пункте оговаривалась принадлежность монополии внешней торговли правительству РСФСР, а третий пункт рассматривал в качестве нарушения договора сделки, относящиеся к территории Советской России, которые были бы заключены с лицами, «действующими не от имени Правительства РСФСР и не в качестве его уполномоченных или с его разрешения»²⁰. 15-я статья предусматривала возможность внесения в документы по торговым сделкам пункта о третейском разбирательстве, а 19-я статья определяла принцип гарантии российскими властями неприкосновенности имущества, привезенного или приобретенного на территории РСФСР, для чехословацких граждан, занимающихся торговой деятельностью на российской территории²¹.

¹⁸ Станков Н.Н. Первый советско-чехословацкий договор: от проекта до подписания (2 апреля 1921 — 5 июня 1922 года) // Славяноведение. 2022. № 3. С. 15-16; Он же. Рапальский договор 1922 года и Чехословакия // Славяноведение. 2006. № 3. С. 6, 8.

¹⁹ На следующий день, 6 июня 1922 г., договор аналогичного содержания был подписан между Чехословакией и Советской Украиной. См.: Временный договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Чехословацкой республикой // ДМИСЧО. Т. 1. № 447. С. 507-511.

²⁰ Там же. С. 509.

²¹ Там же. С. 510.

Таким образом, анализ экономических статей временного договора показывает, что они содержали лишь общие формулировки и были явно недостаточны для реализации полноценных экономических отношений между двумя государствами. Отсутствие четких законодательных норм при осуществлении торговых операций, неурегулированность вопросов, связанных с их кредитованием, а также неопределенность статуса советского представительства в Чехословакии и налогообложения заключаемых им сделок²² требовали дальнейших консультаций между дипломатами обеих стран, целью которых стала бы подготовка к заключению полномасштабного советско-чехословацкого торгового соглашения.

Однако дальнейшее развитие отношений между СССР и Чехословакией в данной сфере застопорилось, а неоднократно предпринимавшиеся советскими и чехословацкими дипломатами на протяжении второй половины 1920-х — начала 1930-х гг. попытки приступить к урегулированию ситуации значимого успеха не имели. Серьезным препятствием на пути к достижению консенсуса было наличие в чехословацких правительственных кругах противников ведения переговоров с Советским Союзом, в первую очередь, возглавляемой К. Крамаржем Национально-демократической партии, поддерживаемой группой промышленников и банкиров во главе с генеральным директором Живностенского банка Я. Преиссом²³.

Очередной раунд советско-чехословацких переговоров был начат в 1933 г. по инициативе Праги и совпал с новым этапом сближения между СССР и Чехословакией, который происходил на фоне существенных сдвигов в системе международных отношений в Европе. Одним из факторов стал приход к власти в Германии в январе 1933 г. партии национал-социалистов и назначение канцлером А. Гитлера. Стремясь укрепить внешнеполитическое положение страны в тот момент, когда еще только начиналось восстановление германской военной мощи, Гитлер и его окружение видели в числе своих задач подрыв действовавшей в Европе системы международных отношений²⁴. Усиление внешнеполитических позиций Германии, а также переход правительственных кругов Великобритании, придерживавшихся в своей политике идеи «равновесия сил», к прямой или косвенной поддержке германских требований, угрожали интересам Франции, на тот момент еще сохранявшей статус наиболее влиятельной из стран европейского континента. Постепенное ослабление ее позиций серьезно настораживало правительственные круги Чехословакии. Неожиданным для них стало и согласие французской дипломатии принять участие в переговорах по предложенному Б. Муссолини проекту «пакта четырех», который предполагал установление в Европе директории четырех держав — Германии,

²² Ворачек Э. и др. Российско-чешские торгово-экономические отношения. С. 70, 72.

²³ Там же. С. 72, 74; *Sládek Z. Hospodářské vztahy... S. 8.*

²⁴ Случ С.З. Сталин и Гитлер, 1933–1941: расчеты и просчеты Кремля // Отечественная история. 2005. № 1. С. 99.

Италии, Великобритании и Франции²⁵. В связи с этим с начала 1933 г. МИД ЧСР приступил к поиску новых дипломатических комбинаций, в том числе инициировал новую попытку сближения с Советским Союзом.

Другим основанием, побудившим чехословацкие и советские круги возобновить переговоры, были изменения, произошедшие в сфере торговли между двумя странами. После короткого периода оживления в 1924–1925 гг.²⁶ во взаимном товарообороте между двумя государствами наблюдался значительный спад. Одновременно начали снижаться объемы чехословацкого экспорта в СССР: в 1926–1927 гг. он составил 2,15 % от общего объема вывоза, а в 1929 — лишь 1,3 %. При этом определенные сдвиги произошли и в характере торговой политики СССР. Если ранее советская сторона уделяла основное внимание размещению своих заказов на чехословацких предприятиях и в связи с этим в течение нескольких лет «имела резко выраженный пассив торгового баланса», то с 1925–1926 гг. внешне-торговое ведомство начало постепенно переходить к увеличению объема экспорта советской продукции в ЧСР на фоне сокращения объема заказов. В первой половине 1933 г. соотношение советского экспорта из Чехословакии к импорту в Чехословакию составляло «8 или 9 к 1-му». Серьезным препятствием для увеличения объемов советской торговли с Чехословакией продолжали оставаться применявшиеся чехословацким правительством, действовавшим в русле политики протекционизма в отношении импорта²⁷, лицензионные системы²⁸. Так, в первом полугодии 1933 г. хозяйственный департамент Министерства иностранных дел и девизная комиссия при Министерстве финансов значительно урезали квоты на ввоз из СССР таких товаров, как антрацит (2 тыс. т вместо 6 тыс.), томасова мука (3 тыс. т вместо 6 тыс.), анилиновое масло (10 т вместо 20 т)²⁹. После принятого 10 июня

²⁵ Кургуныян Т.А. «Пакт четырех» и чехословацкая дипломатия // Советское славяноведение. 1973. № 3. С. 19–23.

²⁶ В 1924 г. объем чехословацкого экспорта в Советский Союз, согласно данным чехословацких статистик, увеличился в 8,3 раза; согласно советским материалам, учитывавшим в том числе и товары, поступавшие из Чехословакии в СССР через Гамбург и Триест, — в 16,7 раза. Выросли и показатели советского импорта в Чехословакию: по данным советских статистик — в 2 раза, по данным чехословацких — в 14,4 раза. В следующем, 1925 г., экспорт из ЧСР в Советский Союз достиг своей максимальной величины — в соответствии со сведениями, направленными в Прагу торговой миссией Чехословакии в Москве, советский экспорт в ЧСР вырос в 10 раз, а чехословацкий в СССР — в 32 раза. См.: *Sládek Z. Hospodářské vztahy...* S. 74, 77.

²⁷ *Průcha V. et al. Hospodářské a sociální dějiny Československa. Brno: Doplněk, 2004. Díl 1: Období 1918–1945. S. 226, 278–279.*

²⁸ С.С. Александровский — Н.Н. Крестинскому, Прага, 28 VII 1933 // Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 010. Оп. 8. П. 33. Д. 97. Л. 57–62; [Докладная записка по экспортной работе за 1-е полугодие 1933 г. Прага, 26 июля 1933 г.] // Российский государственный архив экономики (далее — РГЭ). Ф. 413. Оп. 13. Д. 558. Л. 1–5; *Přehled dějin československo-sovětských vztahů...* S. 166.

²⁹ С.С. Александровский — Н.Н. Крестинскому, Прага, 28 VII 1933 // АВП РФ. Ф. 010. Оп. 8. П. 33. Д. 97. Л. 59–61.

1933 г. постановления о повышении ставок таможенных тарифов в крайне невыгодном положении оказались и поставки нефти и нефтепродуктов³⁰. Введения правительством ограничений на поступление из СССР в ЧСР продукции деревообрабатывающей, угольной, текстильной и химической промышленности требовали и представители соответствующих предприятий в ЧСР, что было связано с отсутствием у них возможности конкурировать с ценовыми предложениями советских поставщиков³¹. Результатом стало снижение показателей советского экспорта с 3 500 000 руб. в первой половине 1932 г. до 1 446 000 руб. в первой половине 1933 г.³².

Неурегулированность вопроса о лицензиях на советские товары побудила стороны возобновить переговоры. 16 января 1933 г. заведующий политическим отделом МИД ЧСР Павел Велнер обратился к полпреду СССР в Праге А.Я. Аросеву и торгпреду Ф.Ф. Килевицу с предложением «начать общие переговоры о торговом договоре, о торговом представительстве и о налогах». Советские представители выразили свое согласие. В этот же день состоялась их встреча с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем. Последний сам поднял тему о необходимости заключения соглашения, в тексте которого были бы урегулированы все проблемы, связанные с чехословацко-советскими отношениями в области экономики: вопросы о правах торгпредства и его налогообложения³³.

Позиция советской стороны в торговых переговорах с Чехословакией, как и во время предыдущих этапов взаимных консультаций, продолжала оставаться категоричной. Инструктируя С.С. Александровского, сменившего в мае 1933 г. А.Я. Аросева на должности полномочного представителя СССР в Чехословакии, по вопросу о его возможном выступлении перед представителями чехословацкой прессы, заместитель наркома по иностранным делам Н.Н. Крестинский отмечал, что первостепенной задачей советской дипломатии в отношении Чехословакии должно было стать именно возобновление дипломатических отношений, в то время как решение о заключении торгового договора имело бы второстепенную значимость³⁴.

Новая стадия консультаций между сторонами началась в сентябре — октябре 1933 г. Их инициатором стал политический референт Восточного отдела МИД ЧСР Й. Благож, предложивший признать в качестве торго-

³⁰ С.С. Александровский — Н.Н. Крестинскому, Прага, 16 VIII 1933 // *Там же*. Л. 111–116; Общая характеристика чехословацкого нефтяного рынка и работа совнефтеэкспорта за I-е п/г 1933 г. // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 558. Л. 20–21.

³¹ *Ворачек Э. и др.* Российско-чешские торгово-экономические отношения. С. 80.

³² [Докладная записка по экспортной работе за I-е полугодие 1933 г. Прага, 26 июля 1933 г.] // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 558. Л. 2–3.

³³ А.Я. Аросев и Ф.Ф. Килевиц — НКВД СССР, Прага, 16 I 1933 // ДМИСЧО. М.: Наука, 1977. Т. 2: Август 1922 — июнь 1934 г. № 431–432. С. 540–541.

³⁴ Н.Н. Крестинский — С.С. Александровскому, [Москва], 7 VIII 1933 // АВП РФ. Ф. 010. Оп. 8. П. 33. Д. 97. Л. 109.

вого временный договор 1922 г. Советская сторона проявила внимание к разработанному чехословацкой дипломатией проекту. Из инструкций, направленных Александровскому 27 октября 1933 г. Народным комиссариатом иностранных дел, было видно желание советской стороны добиться провозглашения Чехословакии и СССР торгово-договорными странами без проведения переговоров и подписания соответствующего соглашения. Таким образом, полагали в ведомствах иностранных дел и внешней торговли, Советский Союз мог бы добиться от ЧСР введения конвенционных пошлин для советского экспорта в обмен на предоставление чехословацкой стороне возможности осуществления транзита через территорию СССР. С целью облегчить претворение такого варианта в жизнь советские дипломаты были готовы определить статус торгпредства с помощью обмена нотами или заключения специального соглашения. Однако в том случае, если бы чехословацкие дипломаты «не захотели пойти на соглашение о Торгпредстве без каких-либо новых материальных уступок» со стороны СССР или же связывали с ними новый этап торгово-политических переговоров, Москва была готова вести их на тех же принципах и без соглашения о статусе Торгпредства³⁵.

Проект Благожа и предложения НКВТ были рассмотрены и на высшем уровне. 14 ноября 1933 г. в результате опроса своих членов Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о целесообразности принятия разработанного чехословацким дипломатом плана³⁶, а 17 ноября НКВД направил в полпредство в Праге проект ноты о Торгпредстве, составленный по образцу аналогичного советско-литовского документа³⁷. В Москве полагали, что обмен заявлениями о статусе СССР и Чехословакии как торгово-договорных стран был бы выгоден советской стороне лишь в том случае, если бы ЧСР предоставила по экспортируемым ею товарам «те же пониженные таможенные ставки, которыми пользуются настоящие торгово-договорные страны», а также если бы ЧСР распространила на СССР «другие их преимущества». Такое решение было вызвано тем, что советская сторона опасалась возникновения ситуации, при которой чехословацкая сторона восприняла бы согласие полпреда на заключение торгового договора как готовность Советского Союза начать переговоры «без возобновления дипотношений». Вместо этого Александровскому поручалось попытаться побудить Благожа к тому, чтобы он сам выступил в качестве инициатора обсуждения вопроса. В таком случае полпреду следовало заявить, что высказанная им идея является дискутабельной, и если бы Чехословакия обратилась к советскому

³⁵ Г.Я. Сокольников и Б.Д. Розенблюм — С.С. Александровскому, Москва, 27 XI 1933 // *Там же*. Л. 132-134.

³⁶ Кен О.Н., Рупасов А.И. Политбюро ЦК ВКП(б)... С. 397, 400.

³⁷ Н.Н. Крестинский — С.С. Александровскому, Москва, 17 XI 1933 г. // АВП РФ. Ф. 010. Оп. 8. П. 33. Д. 97. Л. 132-133; Проект ноты министерству иностранных дел // *Там же*. Л. 134-136.

правительству с официальным запросом, последнее отнеслось бы к нему благожелательно. При отсутствии такового НКИД посчитал бы зондаж Александровского неудавшимся и вновь ожидал бы «изменений общей обстановки в отношениях между СССР и Чехословакией»³⁸.

По всей вероятности, нового предложения от Й. Благожа или МИД ЧСР полпреду так и не поступило. На это указывает то обстоятельство, что 2 декабря 1933 г. во время заседания Коллегии Народного комиссариата иностранных дел, в котором принимал участие и Александровский, было принято решение «не давать чехам заказов, по крайней мере первый квартал 1934 г.». Кроме того, НКИД постановил сократить штат торгпредства в Праге на 40 %. Данный шаг, предпринятый на фоне обстановки экономического кризиса, был сделан с целью продемонстрировать чехословацким правительственным кругам, что им не стоит рассчитывать на развитие торгово-экономических отношений в условиях, когда СССР фактически трактуется как «бездоговорная» страна³⁹.

Тем не менее подготовка проекта торгового договора продолжилась и в начале 1934 г. Его составление Э. Бенеш поручил руководителю IV (экономической) секции внешнеполитического ведомства ЧСР Ю. Фридману. 7 февраля министр иностранных дел Чехословакии сообщил об этом С.С. Александровскому. Они условились, что, если советские дипломаты нашли бы данный проект подходящей базой, то переговоры по нему могли бы быть продолжены, а текст договора был бы окончательно готов к моменту нормализации отношений между двумя странами. В том случае, если подписание договора оказалось бы нежелательным для советской стороны или несвоевременным, Бенеш был готов обсуждать и иные варианты, в том числе выдвинутую Благожем идею⁴⁰.

После завершения подготовки проекта договора 12 февраля 1934 г. его копии были разосланы для ознакомления всем ведомствам ЧСР. Окончательные формулировки его статей были приняты на межминистерском совещании⁴¹. 28 февраля 1934 г. основные положения, вошедшие в проект соглашения, Ю. Фридман обсудил с торгпредом Килевицем, а затем, 7 марта 1934 г., и с полпредом Александровским. Этот документ представлял собой компиляцию, составленную из отдельных частей торговых договоров, заключенных Советским Союзом с другими странами, и снабженную рядом

³⁸ Н.Н. Крестинский — С.С. Александровскому, Москва, 17 XI 1933 г. // *Там же*. Л. 96–97; Кен О.Н., Рупасов А.И. Политбюро ЦК ВКП(б)... С. 400.

³⁹ Там же. С. 401.

⁴⁰ Запись беседы представителя СССР в Чехословакии С.С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем, Прага, 7 II 1934 г. // ДМИСЧО. Т. 2. № 459. С. 576–577.

⁴¹ Сообщение Министерства иностранных дел Чехословакии министерствам и высшим правительственным органам по вопросу о временном решении торговых отношений с СССР, Прага, 17 V 1934 г. // *Там же*. № 471. С. 589.

дополнений, необходимых для приспособления соглашения «к требованиям чехословацких законов»⁴². В основу предлагаемого МИД ЧСР варианта договора был положен принцип наибольшего благоприятствования. Он подразумевал статьи, регулировавшие вопросы поселения и правовой защиты граждан, мореплавания, использования товарных знаков, авторского права, статуса Торгпредства и торговых обществ⁴³. Помимо этого в документ предполагалось включить и положение, согласно которому Советский Союз обязывался предоставить чехословацким предприятиям контингенты для ввоза в СССР товаров на сумму 250 млн крон в год⁴⁴. Полпред, руководствуясь указаниями из Москвы, отклонил данное предложение, заявив о необходимости создания общей правовой базы для заключения подобного рода договоров в виде признания Советского Союза де-юре⁴⁵.

15 марта 1934 г. во время очередной встречи с Бенешем Александровский сообщил главе чехословацкого внешнеполитического ведомства, что советское правительство еще не проводило обсуждение вопроса о торговых переговорах с ЧСР, и обратил его внимание на то, что вручение чехословацкой стороной проекта советской стороне может быть рассмотрено как особая форма предложения о переговорах. При этом он еще раз заявил об отсутствии достаточных предпосылок для их проведения до установления между Чехословакией и СССР дипломатических отношений. Бенеш ответил, что «проект и предложение вступить в переговоры о торговом договоре нужно рассматривать как его инициативу». Выразив надежду на скорое урегулирование политических отношений между обеими странами, он предложил «считать политические переговоры открытыми, переговоры о торговом договоре как часть и вопрос, подлежащий урегулированию для нормализации взаимоотношений».

Текст чехословацкого проекта соглашения Александровский получил вечером 15 марта и направил его в НКВД вместе с письмом, в котором сообщил о своих впечатлениях от разговора с Бенешем⁴⁶. Из ответной телеграммы Н.Н. Крестинского следовало, что Москва восприняла позицию чехословацких правительственных кругов как их желание получить от Советского Союза «компенсацию в форме торгового договора» за восстановление дипломатических отношений. Полпреду СССР в Праге было

⁴² Основными договорами, использовавшимися при создании данного проекта советско-чехословацкого соглашения, были советско-германский и советско-норвежский торговые договоры. См.: [Запись разговора с Фридманом 7-го марта 1934 года], Прага, 8 III 1934 // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 14. П. 102. Д. 102. Л. 35.

⁴³ Запись разговора с Фридманом 7-го марта 1934 года, Прага, 8 III 1934 // Там же. Л. 35.

⁴⁴ С.С. Александровский — Г.Я. Сокольникову, Прага, 6 марта 1934 г. // Там же. Л. 50-51.

⁴⁵ Запись разговора с Фридманом 7-го марта 1934 года, Прага, 8 III 1934 // Там же. Л. 36-37, 39-40.

⁴⁶ С.С. Александровский — Н.Н. Крестинскому, Прага, 15 III 1934 г. // ДМИСЧО. Т. 2. № 464. С. 584.

рекомендовано заявить Бенешу о возвращении к переговорам только после получения ответа из Москвы⁴⁷.

Ответная телеграмма из советской столицы поступила в полпредство 2 апреля 1934 г. М.М. Литвинов, с 1930 г. занимавший должность народного комиссара по иностранным делам, поручил Александровскому уведомить руководителя чехословацкого внешнеполитического ведомства, что СССР заключал со всеми странами торговые договоры «только после нормализации отношений» и в связи с этим от подобной практики отступить не может⁴⁸. Об этом полномочный представитель СССР в Праге сообщил Э. Бенешу во время встречи, состоявшейся 6 апреля 1934 г. Последний воспринял заявление советской стороны спокойно и, в свою очередь, заявил Александровскому о готовности чехословацкой стороны вернуться к проекту взаимного признания Советским Союзом и Чехословакией друг друга торгово-договорными странами на основе временного договора 1922 г. в том случае, если бы решение проблемы признания СССР де-юре затянулось⁴⁹.

Опубликованные во втором томе сборника «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений» служебные записки по линии МИД ЧСР демонстрируют, что после 14 апреля 1934 г. Бенеш утвердился в своем намерении придерживаться последнего варианта торгово-политических переговоров с СССР⁵⁰. К принятию такого решения чехословацкое внешнеполитическое ведомство побуждали и соображения чисто экономического характера. По-прежнему актуальным оставался вопрос о размере таможенных сборов, которые применялись к импортировавшимся из СССР товарам. В мае 1934 г., отмечая намерение советской дипломатии добиваться введения договорных пошлин, чехословацкое внешнеполитическое ведомство указывало, что разрешение этого вопроса никоим образом не способствовало бы интересам Чехословакии, поскольку в таком случае «Советы наверняка бы добивались время от времени новых таможенных льгот <...> а общая нормализация торговых отношений постоянно бы отдалялась во вред чехословацкому экспорту, который значительно упал». Выход из сложившейся ситуации руководство Министерства иностранных дел видело в создании условий для импорта советских товаров в ЧСР «путем предоставления договорных таможенных тарифов на основе принципа наибольшего благоприятствования». Данная мера должна была иметь временный характер и действовать вплоть до заключения полноценного торгового договора. Ее введение позволило бы свести на нет исполь-

⁴⁷ Н.Н. Крестинский — С.С. Александровскому, Москва, 17 III 1934 г. // *Там же*. № 465. С. 585.

⁴⁸ М.М. Литвинов — С.С. Александровскому, Москва, 2 IV 1934 г. // *Там же*. № 467. С. 587.

⁴⁹ С. С. Александровский — НКВД СССР, Прага, 6 IV 1934 г. // *Там же*. № 468. С. 587.

⁵⁰ Запись референта Министерства иностранных дел Чехословакии Я. Глоса об указании министра иностранных дел Э. Бенеша заключить с СССР временный торговый договор, Прага, 14 IV 1934 г. // *Там же*. № 470. С. 589.

зубый советскими дипломатами аргумент о вытеснении товаров из СССР с чехословацкого рынка. Соответствующее соглашение должно было быть реализовано посредством обмена нот. В его рамках также подразумевалось заключение договоренностей о контингентах и обеспечении провоза чехословацких товаров через СССР⁵¹.

Возвращение к обсуждению проекта отдельного договора произошло лишь после 9 июня 1934 г., когда состоялось дипломатическое признание СССР Чехословакией и Румынией. В письмах, приложенных к нотам о нормализации отношений между Советским Союзом и Чехословакией, было заявлено о прекращении и окончательной ликвидации взаимных финансовых претензий, «проистекающих из событий войны и революции», равно как и «применения революционного законодательства в обеих странах». При переговорах, касавшихся взаимных экономических и торговых отношений и интересов обеих стран и их граждан, они обязались придерживаться тех же принципов, что применялись в ходе решения аналогичных вопросов с другими государствами, «с которыми они поддерживают нормальные дипломатические отношения»⁵². Кроме того, официальное установление дипломатических отношений в 1934 г. вызывало надежду на частичное оживление советско-чехословацкой торговли и разрешение основных торгово-политических вопросов⁵³.

К этому моменту советской стороной был рассмотрен чехословацкий текст и разработаны основные замечания к нему. 29 июня проект обсудили на заседании Политбюро. Его участники постановили разрешить Александровскому и Килевицу сообщить чехословацкому внешнеполитическому ведомству о готовности СССР приступить к переговорам. Их фактическое начало было рекомендовано отложить на осень 1934 г., а предметом должен был стать представленный чехословацкой стороной проект, с учетом поправок, предложенных народными комиссариатами иностранных дел и внешней торговли⁵⁴.

Действуя в соответствии с полученными от НКВД инструкциями, Александровский договорился с Фридманом о переносе консультаций на сентябрь⁵⁵, а 10 июля посетил его заместителя Я. Глоса, которого ознакомил с позицией советской стороны. Во время беседы выяснилось, что препятствием для продолжения переговоров вновь стали вопрос о контингентах и проблема пассивного торгового баланса ЧСР. Стремясь достичь

⁵¹ Сообщение Министерства иностранных дел Чехословакии министерствам и высшим правительственным органам по вопросу о временном решении торговых отношений с СССР, Прага, 17 V 1934 г. // *Там же*. № 471. С. 590.

⁵² АВП РФ. Ф. 05. Оп. 12. П. 102. Д. 102. Л. 16-17; 20.

⁵³ *Sládek Z. Hospodářské vztahy...* S. 145.

⁵⁴ *Кен О.Н., Рупасов А.И.* Политбюро ЦК ВКП(б)... С. 453.

⁵⁵ Запись разговора с зав. экономическим отделом МИДа Фридманом, Прага, 4 VII 1934 г. // АВП РФ. Ф. 010. Оп. 8. П. 33. Д. 169. Л. 171.

благожелательного отношения советской стороны «к вопросам советских заказов в Чехословакии», Глос заявил, что правительственные круги его страны проявили готовность пойти на уступки СССР, письменно оповестив Торгпредство о согласии «соответствующих чехословацких органов на ввоз в Чехословакию ряда советских товаров». Принятие Москвой этого предложения создало бы благоприятную обстановку для ведения дальнейших переговоров⁵⁶. На вопрос об отношении советской стороны к возможности установления контингентов для чехословацкого экспорта на 1935 год Александровский ответил, что «подобные вопросы никогда не входят в рамки собственно торговых договоров», и введение контингентов в таком случае — «не самоцель и не идеальное средство, а скорее, наоборот, форма, рожденная нуждой и ненормальностью положения»⁵⁷.

Обсуждение проблемы было продолжено 27 сентября во время встречи Э. Бенеша с М.М. Литвиновым в Женеве. Главы внешнеполитических ведомств Советского Союза и Чехословакии обсудили «ближайшие конкретные задачи» совместной политики двух стран, среди которых присутствовало и два экономических проекта: подготовка торгового соглашения и разработка экономического и финансового плана сотрудничества «в форме постоянных кредитов и поставок»⁵⁸.

К переговорам стороны приступили в октябре 1934 г. При этом советская сторона по-прежнему придерживалась тактики затягивания, в то время как Бенеш и Фридман, наоборот, настаивали на скорейшем заключении договора⁵⁹. В донесении от 5 ноября Александровский, сообщая в НКВД о своем впечатлении от частных встреч с представителями чехословацкой стороны, выражал надежду, что в ближайшем будущем «все спорные вопросы легко будет урегулировать», в связи с чем документ, по его мнению, мог бы быть подписан в ближайший срок. При этом полпред полагал, что на сей раз чехословацкая сторона не свяжет «подписание договора с вопросами о заказах или контингентах» из-за жесткой и недвусмысленной позиции советских представителей. На то, что чехословацкие ведомства осознали невозможность получить от советской стороны «контингенты или иные твердые обязательства», указывало, по словам Александровского, и

⁵⁶ Запись разговора с Гло[s]ом 10 июля 1934 г., Прага, 16 VII 1934 г. // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 14. П. 102. Д. 102. Л. 106–107.

⁵⁷ Там же. Л. 106; 108–109.

⁵⁸ Записка о беседе министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша с народным комиссаром иностранных дел СССР М.М. Литвиновым в Женеве о дальнейшем развитии взаимных отношений, Прага, 27 IX 1934 г. // ДМИСЧО. М.: Наука, 1978. Т. 3: Июнь 1934 г. — март 1939 г. № 1. С. 45.

⁵⁹ Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С.С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем, Прага, 23 X 1934 г. // ДМИСЧО. Т. 3. № 30. С. 52–53; С.С. Александровский — М.М. Литвинову, Прага, 5 X 1934 г. // АВП РФ. Ф. 010. Оп. 9. П. 46. Д. 167. Л. 71–72; Запись разговора с Бенешем, Прага, 1 XII 1934 г. // АВП РФ. Ф. 05. П. 102. Д. 102. Л. 150.

предложение о кредитовании советских заказов⁶⁰. Предположения советского полпреда оказались верными. Направленная 27 ноября 1934 г. Э. Бенешу IV секцией МИД ЧСР справка демонстрировала отказ чиновников экономического подразделения от прежней тактики из-за опасения, что Москва выдвинет встречное предложение «о ряде контингентов ввозимых товаров в ЧСР», которое чехословацкая сторона не смогла бы удовлетворить. В связи с принятием такого решения вопрос об объемах чехословацкого экспорта в Советский Союз должен был быть рассмотрен уже в рамках отдельных переговоров о кредитах⁶¹.

Окончательно согласованный с чехословацким МИД проект советско-чехословацкого торгового соглашения вместе со статьями приложенного к нему заключительного протокола был передан в Народный комиссариат иностранных дел в декабре 1934 г. Его I–VI статьи регулировали вопросы, касавшиеся поселения, приобретения имущества, вывоза и ввоза орудий труда и инструментов, необходимых для осуществления профессиональной деятельности. Договор давал гражданам обеих стран возможность пользоваться равными правами, льготами и преимуществами при осуществлении торговой, трудовой и иной деятельности и позволял им иметь свободный доступ к судам и иным государственным учреждениям договаривающихся сторон для защиты своих интересов. В VII статье в общей форме были прописаны обязанности и функции, возлагавшиеся на назначаемых правительствами Советского Союза и Чехословакии консульских работников, а также содержалось обязательство сторон «в кратчайший срок заключить консульскую конвенцию и соглашение о наследовании». VIII статья фактически представляла собой договор о Торгпредстве СССР в ЧСР. XI–XV статьи документа были посвящены вопросам организации торговли, обложения товаров пошлинами и таможенными сборами или же освобождения от них, осуществления перевозок пассажиров, багажа и товаров по железным дорогам и водным путем⁶². Частью договора должна была стать и предложенная чехословацкой стороной декларация о взаимной охране прав на промышленную собственность⁶³. Предполагалось, что вступление соглашения в силу произойдет на 15-й день после обмена ратификационными грамотами. В том случае, если бы одна из сторон заявила о намерении расторгнуть договор, его действие прекратилось бы «через один год со дня отказа»⁶⁴.

⁶⁰ С.С. Александровский — М.М. Литвинову, Прага, 5 X 1934 г. // АВП РФ. Ф. 010. Оп. 9. П. 46. Д. 167. Л. 72.

⁶¹ Справка экономического отдела Министерства иностранных дел Чехословакии министру иностранных дел Э. Бенешу о состоянии торговых отношений с СССР, Прага, 27 XI 1934 г. // ДМИСЧО. Т. 3. № 33. С. 62–63.

⁶² РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 785. Л. 72–92.

⁶³ Там же. Л. 87.

⁶⁴ Там же. Л. 89.

Текст чехословацкого проекта обсуждался на совещании под председательством заместителя начальника Экспортного управления Ю.О. Ленгиеля, состоявшемся 16 декабря 1934 г. в Народном комиссариате внешней торговли СССР⁶⁵. 23 декабря отредактированные варианты его I–VII, IX и XVI статей и вошедших в заключительный протокол примечаний были переданы в распоряжение НКВД. Помимо стилистической правки советские эксперты рекомендовали включить в текст договора разъяснение относительно трактовки понятия «юридическое лицо» в советском правовом пространстве. 1-й и 2-й пункты VII статьи, содержавшие постановления о задачах Торгпредства СССР в Чехословакии и пункт об исключении его упоминания в чехословацком торговом реестре, предлагалось отредактировать по образцу советско-норвежского или советско-эстонского договоров. Равным образом представители НКВД рекомендовали включить в текст договора разъяснение 6-го пункта VIII статьи о трактовке согласно чехословацким законам и чехословацкой юрисдикции всех произведенных Торгпредством на территории ЧСР сделок и торговых операций⁶⁶.

Параллельно с переговорами о торговом соглашении между чехословацкой и советской стороной состоялся обмен мнениями и по вопросу о налоговом обложении операций Торгового представительства СССР. Согласно принятым решениям, в отношении Торгпредства не должны были применяться действовавшие в ЧСР прямые налоги и надбавки к ним. Они заменялись так называемым паушальным налогом (сбором, который выплачивался в фиксированном размере). Начисление данной ставки предполагалось производить по следующей схеме: Торгпредство СССР обязывалось сообщать каждый год в Налоговое управление «до конца февраля следующего за облагаемым операционным годом» сумму своей выручки от экспорта в Чехословакии, на основании которой впоследствии планировалось производить исчисление ставки налога. Его величина, указанная в предоставленном чехословацкой стороной проекте, составляла 4,169 % «от обычных цен товаров», в то время как в советском контрпроекте — 0,215 % с «общей суммы экспортной выручки». Впоследствии стороны пришли к компромиссному решению: ставка паушального налога должна была составлять «0,4 % общей суммы торговых оборотов по сделкам, проведенным Торгпредством», что было зафиксировано в отдельной статье договора⁶⁷.

⁶⁵ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 785. Л. 71; Замечания к проекту торгового договора с Чехословакией, принятые на совещании у тов. Ленгиеля с участием тов. Гойхбарга и тов. Блюменфельда, Москва, 16 XII 1934 г. // *Там же*. Л. 44.

⁶⁶ Там же. Л. 44–44 об.

⁶⁷ Чехословацкий проект. Соглашение о проведении налогового обложения Торгового Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Чехословацкой Республике, принятого во исполнение ст. VIII настоящего торгового договора // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 785. Л. 95; Советский контрпроект // *Там же*. Л. 93–94; Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Чехословацкой, Прага, 25 III 1935 г. // ДМИСЧО. Т. 3. № 49. С. 83–94.

Таким образом, подводя итоги исследования, следует отметить, что основные задачи, которые ставили перед собой советская и чехословацкая стороны в 1933 г., ко времени возобновления переговоров о торговом соглашении, были сформулированы их представителями еще в 1921–1922 гг., в процессе выработки текста временного договора. Для советского руководства первостепенное значение имело признание де-юре, и проблема установления контактов с ЧСР рассматривалась им как средство дипломатического нажима на правительство Чехословакии. В то же время Министерство иностранных дел ЧСР было заинтересовано в том, чтобы добиться для своей страны наиболее выгодных условий в торговле с Советским Союзом. Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Чехословацкой, подписанный 25 марта 1935 г., включил в себя более широкие, по сравнению с временным договором 1922 г., положения, регулировавшие вопросы поселения, статус Торгпредства и налогообложение его сделок, а также положения, определявшие права фирм, обществ и государственных организаций при ведении хозяйственной деятельности на территории другой договаривающейся стороны. Он являлся очередным шагом в процессе налаживания связей между двумя странами. Окончание торгово-политических переговоров в марте 1935 г., наряду с заключением 16 мая 1935 г. договора о взаимной помощи, ознаменовало собой начало нового этапа в истории советско-чехословацких отношений⁶⁸.

Литература

- Ворачек Э. и др.* Российско-чешские торгово-экономические отношения = *Cesko-ruské obchodně-ekonomické vztahy*. Praha: PR-Aspekt International, 2014.
- Кен О.Н.* Чехословакия в политике Москвы (1932–1936 гг.): к новой постановке проблемы // *Россия XXI: общественно-политический и научный журнал*. 1996. № 7–8. С. 52–70; № 11–12. С. 82–112; 1997. № 1–2. С. 62–86.
- Кен О.Н., Рупасов А.И.* Политбюро ЦК ВКП(б) и отношения СССР с западными соседними государствами (конец 1920–1930-х гг.): Проблемы. Документы. Опыт комментария. СПб.: Европейский дом, 2000. Ч. 1: Декабрь 1928 — июнь 1934.
- Кизченко А.Ф.* Внешняя политика Чехословакии накануне Второй мировой войны (май 1935 г. — март 1939 г.): дис. <...> д. ист. наук. Киев, 1972.
- Конечный З., Майнуш Ф.* Чехословацко-советский торговый договор 1935 г. // *Sborník prací filozofické fakulty Brněnské univerzity. Rada historická (C)*. 1967. Roč. XVI. Č. 14. S. 101–116.
- Кургуныян Т.А.* «Пакт четырех» и чехословацкая дипломатия // *Советское славяноведение*. 1973. № 3. С. 19–30.

⁶⁸ Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Чехословацкой, Прага, 25 III 1935 г. // ДМИСЧО. Т. 3. № 49. С. 83.

- Марьина В.В.* Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек, 1884–1948. М.: Индрик, 2013.
- Петерс И.А.* Чехословацко-советские отношения (1918–1934). Киев: Наукова думка, 1965.
- Петерс И.А.* СССР, Чехословакия и европейская политика накануне Мюнхена. Киев: Наукова думка, 1971.
- Серапионова Е.П.* Чехословакия и вопрос о признании Советской России в начале 1920-х гг. // Чехословакия и Советская Россия на обломках империй / отв. ред. Е.П. Серапионова. М.: Полимедиа, 2020. С. 148–162.
- Сладек З.* Экономические соглашения между ЧСР и СССР 1935 г. // Советско-чехословацкие отношения между двумя войнами, 1918–1939: сборник статей / под ред. С.И. Прасолова, П.И. Резонова. М.: Наука, 1968.
- Случ С.З.* Сталин и Гитлер, 1933–1941: расчеты и просчеты Кремля // Отечественная история. 2005. № 1. С. 98–119.
- Станков Н.Н.* Первый советско-чехословацкий договор: от проекта до подписания (2 апреля 1921 — 5 июня 1922 года) // Славяноведение. 2022. № 3. С. 5–19. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0019971-1>
- Станков Н.Н.* Рапальский договор 1922 года и Чехословакия // Славяноведение. 2006. № 3. С. 3–15.
- Přehled dějin československo-sovětských vztahů v údobí 1917–1939 / zprac. Č. Amort a kol.* Praha: Academia, 1975.
- Průcha V. et al.* Hospodářské a sociální dějiny Československa. Brno: Doplněk, 2004. Díl 1: Období 1918–1945.
- Sládek Z.* Hospodářské vztahy ČSR a SSSR, 1918–1938. Praha: Horizont, 1971.
- Šedivý J.* Z jakých hospodářských a politických příčin uzavřela ČSR prozatímní dohody se Sovětským Ruskem v roce 1922 // *Prasolov S.I., Sládek Z., Šedivý J., Vorobjeva J.D.* Studie z dějin československo-sovětských vztahů 1917–1938. Praha: Academia, 1967. S. 7–28.

References

- Amort, Č., et al., eds, 1975. Přehled dějin československo-sovětských vztahů v údobí 1917–1939. Prague: Academia.
- Ken, O.N., 1996–1997. Chekhoslovakiia v politike Moskvy (1932–1936 gg.): k novoi postanovke problemy [Czechoslovakia in Moscow's Politics (1932–1936): Towards a New Formulation of the Problem]. *Rossii XXI: obshchestvenno-politicheskii i nauchnyi zhurnal*, 7–8, pp. 52–70; 11–12, pp. 82–112; 1–2, pp. 62–86.
- Ken, O.N., Rupasov, A.I., 2000. *Politbiuro TsK VKP(b) i otnosheniia SSSR s zapadnymi sosednimi gosudarstvami (konets 1920–1930-kh gg.): Problemy. Dokumenty. Opyt kommentariia* [Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) and the relations of the USSR with western neighboring states (late 1920s — 1930s): Problems. Documents. Commentary experience]. Saint Petersburg: Evropeiskii dom. *Chast' 1: dekabr' 1928 — iun' 1934* [Part 1: December 1928 — June 1934].
- Kizchenko, A.F., 1972. *Vneshniaia politika Chekhoslovakiia nakanune Vtoroi mirovoi voiny (mai 1935 g. — mart 1939 g.)* [Foreign policy of Czechoslovakia on the

- eve of World War II (May 1935 — March 1939). Dis. <...> dokt. ist. nauk. Taras Shevchenko National University of Kyiv.
- Konečný, Z., Mainuš, F., 1967. Chekhoslovatsko-sovetskii torgovyi dogovor 1935 g. [The Czechoslovak-Soviet Trade Agreement of 1935]. *Sbornik prací filozofické fakulty Brněnské univerzity. Řada historická (C)*, XVI (14), pp. 101–116.
- Kurgun'ian, T.A., 1973. “Pakt chetyrekh” i chekhoslovatskaia diplomatiia [The Four-Power pact and the Czechoslovak diplomacy]. *Sovetskoe slavianovedenie*, 3, pp. 19–30.
- Mar'ina, V.V., 2013. *Vtoroi prezident Chekhoslovakii Edvard Benesh: politik i che-lovek, 1884–1948* [The Second President of Czechoslovakia Edvard Beneš: Politician and Person, 1884–1948]. Moscow: Indrik.
- Peters, I.A., 1965. *Chekhoslovatsko-sovetskie otnosheniia (1918–1934)* [Czechoslovak-Soviet relations (1918–1934)]. Kyiv: Naukova dumka.
- Peters, I.A., 1971. *SSSR, Chekhoslovakiia i evropeiskaia politika nakanune Miunkhena* [USSR, Czechoslovakia and the European Policy on the Eve of Munich]. Kyiv: Naukova dumka.
- Průcha, V. et al., 2004. *Hospodářské a sociální dějiny Československa*. Brno: Doplněk. Díl 1: Období 1918–1945.
- Serapionova, E.P., 2020. Chekhoslovakiia i vopros o priznanii Sovetskoi Rossii v nachale 1920-kh gg. [Czechoslovakia and the Question of the Recognition of Soviet Russia in the Early 1920s.]. In: E. P. Serapionova, ed., 2020. *Chekhoslovakiia i Sovetskaia Rossiia na oblomkakh imperii* [Czechoslovakia and Soviet Russia on the rubble of empires]. Moscow: Polimedia, pp. 148–162.
- Sládek, Z., 1971. *Hospodářské vztahy ČSR a SSSR, 1918–1938*. Prague: Horizont.
- Sládek, Z., 1968. Ekonomicheskie soglasheniia mezhdru ChSR i SSSR 1935 g. [Economic Agreements Between ČSR and USSR of 1935]. In: S.I. Prasolov, P.I. Rezonov, eds, 1968. *Sovetsko-chekhoslovatskie otnosheniia mezhdru dvumia vojnami, 1918–1939: sbornik statei* [Soviet-Czechoslovak Relations Between Two Wars, 1918–1939: Collections of Articles]. Moscow: Nauka.
- Sluch, S.Z., 2005. Stalin i Gitler, 1933–1941: raschety i proschety Kremlia [Stalin and Hitler, 1933–1941: Calculations and Miscalculations of the Kremlin]. *Otechestvennaia istoriia*, 1, pp. 98–119.
- Stankov, N.N., 2022. Pervyi sovetsko-chekhoslovatskii dogovor: ot proekta do podpisaniia (2 apreliia 1921 — 5 iunია 1922 goda) [The First Soviet-Czechoslovak Treaty: From the Draft to its Signing (April 2, 1921 — June 5, 1922)]. *Slavic Studies*, 3, pp. 5–19. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0019971-1>
- Stankov, N.N., 2006. Rapall'skii dogovor 1922 goda i Chekhoslovakiia [The 1922 Rapallo Treaty and Czechoslovakia]. *Slavic Studies*, 3, pp. 3–15.
- Šedivý, J., 1967. Z jakých hospodářských a politických příčin uzavřela ČSR prozatímní dohody se Sovětským Ruskem v roce 1922. In: S.I. Prasolov, Z. Sládek, J. Šedivý, J.D. Vorobjeva, 1967. *Studie z dějin československo-sovětských vztahů 1917–1938*. Prague: Academia, pp. 7–28.
- Voráček, E., et al., 2014. Rossiisko-cheshskie torgovo-ekonomicheskie otnosheniia [Russian-Czech Trade and Economic Relations] = Česko-ruské obchodně-ekonomické vztahy. Prague: PR-Aspekt International.